

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛАТИНСКОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО *SOLIDUS* И ЕГО ПРОИЗВОДНЫХ

Знание эволюции значения слова очень важно для понимания его нынешней природы и структуры. В данной работе раскрываются значение, задачи и цели таких наук, как этимология, семантика, семасиология, показывается их взаимосвязь. Также исследуются первичная и вторичная семантические структуры латинского прилагательного *solidus* и его производных. В работе применяется историко-семасиологический метод исследования, который позволяет рассмотреть семантику слов испанского и русского языков, этимологически связанных с латинским этимом *solidus*, в процессе ее развития. Было определено, что первичная семантическая структура латинского прилагательного *solidus* и его производных связана с характеристиками материальных предметов, а вторичная семантическая структура – с переносными значениями, относящимися к отвлеченным понятиям.

Язык – это одно из самых важных и самых древних общественных явлений. Возникший научный интерес к языку как историческому явлению привел к образованию в XIX веке обширной области лингвистики – сравнительно-историческому языкознанию. Венцом исследований первых компаративистов стало появление науки этимологии и этимологического анализа слова. Постепенно, благодаря этимологическим сопоставлениям сначала отдельных слов, а затем и целых лексических групп, ученые пришли к выводу о родстве индоевропейских языков, которое позднее было доказано с помощью анализа грамматических соответствий.

Таким образом, этимологии принадлежит видное место в становлении сравнительно-исторического метода в процессе формирования языкознания как науки. В свою очередь сравнительно-исторический метод открыл новые возможности перед этимологией [1, с. 9].

Для того чтобы понять, что собой представляет этимология, каковы ее задачи и цели, нам необходимо обратиться к «Лингвистическому энциклопедическому словарю». Этимология – 1) раздел языкознания, изучающий происхождение слов; 2) совокупность исследовательских приемов, направленных на раскрытие происхождения слова, а также сам результат этого раскрытия; 3) происхождение слова [2, с. 596].

Предмет этимологии как раздела языкознания – изучение источников и процесса формирования словарного состава языка и реконструкция словарного состава языка древнейшего периода (обычно дописьменного).

В лексике каждого языка имеется значительный фонд слов, связь формы которых со значением непонятны носителям языка, поскольку структура слова не поддается объяснению на основе действующих в языке моделей образования слов. Исторические изменения слов затемняют первичную форму и значение слова, а знаковая природа слова определяет сложность реконструкции первичной мотивации, т.е. связи первичных формы и значения слова.

В науке для обозначения первоначального значения и формы слова существует термин *этимон*. Выявление этимона – основная цель этимологического исследования [1, с. 10–11].

Однако этимологический анализ слова не ограничивается одним лишь установлением его исходного значения. Задачи, стоящие перед этимологом, значительно шире. Он должен восстановить полностью (насколько это возможно) всю «биографию» исследуемого слова, то есть выяснить, какие фонетические и семантические изменения претерпело слово за всю историю своего существования, установить, с помощью каких словообразовательных средств оно было сформировано. В любом случае мы вынуждены остановиться на каких-то простейших словах, которые не подлежат дальнейшему этимологическому объяснению.

Таким образом, основные задачи, стоящие перед этимологией – это восстановить древнейшие доступные нам этапы истории слова, вскрыть причины, приведшие к возникновению слова, определить его ближайших «родственников» [Там же, с. 19].

Для понимания роли этимологии в изучении лексики, необходимо раскрыть суть исторической семантики.

Задачей исторической семантики является изучение структур знания и понимания, обуславливающих языковой каркас социального опыта определенного социокультурного сообщества в определенную историческую эпоху. Иначе говоря, темой исторической семантики является социокультурная история знания, фиксируемая в семантических изменениях основных понятий данной культуры.

Таким образом, ядром исторической семантики является философская история понятий в модифицированной форме. Модификации традиционного подхода «истории понятий» заключаются в первую очередь в том, что историческая семантика полагает целью исследования не отдельные слова-понятия, а понятия в рамках семантических полей, в которых только и обнаруживается совокупность аспектов значений отдельных понятий. Изучение понятий как элементов семантического поля означает изучение интегральных языковых выражений социального опыта и стереотипов интерпретации действительности данным культурным сообществом.

Значение этимологии для изучения семантики очень велико, так как никакая другая лингвистическая дисциплина не собирает такую полноту информации о значении слова, как этимология, объединяющая в целях своего исследования современные данные, письменную историю, дописьменную реконструкцию и семантическую типологию. Знание эволюции значения небезразлично для понимания его нынешней природы и структуры, поэтому суждение этимологии должно интересовать специалиста по семантике [3].

Для исследования в нашей работе необходимо также раскрыть значение термина *семасиология*. Лингвистический энциклопедический словарь раскрывает значение этого термина.

Семасиология – раздел языкознания, занимающийся лексической семантикой, то есть значениями слов и словосочетаний, которые используются для

называния, номинации отдельных предметов и явлений действительности. Часто семасиология противопоставляется ономасиологии, как исследованию называния. Задачи обеих решаются в рамках более общей дисциплины – семантики [2, с. 440].

Языковеды XIX и XX веков почти не касаются вопроса об определении самого значения слова, предоставляя решение этого вопроса философам и психологам и удовлетворяясь отождествлением значения слова или с называемым им предметом, или с воспроизведением этого предмета в сознании говорящего – с представлением. Только одна сторона значения слова подвергается более детальному обсуждению в лингвистике XIX – начала XX вв. – это так называемое этимологическое значение, то есть значение, вскрываемое в слове его этимологическим анализом, установлением связи его с другими словами того же или ближайших к нему языков. Проблема соотношения этого этимологического значения ко всему содержанию слова обсуждается в языковедении XIX века начиная с Гумбольдта.

Значение слова не совпадает ни с предметом, хотя включает в себе указание на предмет, ни с сопутствующими акту языкового общения индивидуальными представлениями. Всякий акт обозначения предполагает выделение одного или нескольких различительных признаков обозначаемого, использование этого признака «как представителя предмета, характеризующего предмет, чтобы припомнить его в его целостности», его классификацию. Этимон слова определяется, таким образом, не как образ, составляющий единственное содержание слова, и не как не связанная с содержанием структурность формы, но как закон развития содержания, первоначально образующий с ним единство, но в дальнейшем составляющий как бы новое качество, отличное от содержания слова и осознаваемое как структурность его обозначения. Значение слова раскрывается как сложное структурное целое, включающее: а) сумму различительных признаков, по которым обозначается (т.е. выделяется и классифицируется) данное явление действительности; б) предметную отнесенность; в) этимон; г) социальную оценку обозначаемого. Вместе с тем раскрывается необходимость исходить при определении значения слова из семантической системы языка в целом, ибо характер и степень познания бытия на каждой стадии развития языка и мышления отражается в семантике языка в целом, а не в отдельных, вырванных из целого элементах значения.

Однако границы между семасиологическим и этимологическим исследованиями не всегда четко определены, так как для установления определенной этимологии весьма существенны показания семасиологов. И все-таки подобное разграничение необходимо: для этимологического труда семасиологические проблемы являются важными, но отнюдь не единственными, для семасиологического труда они приобретают первостепенное значение и выходят на первый план [4].

Для того чтобы определить первичную семантическую структуру прилагательного *solidus* и его производных, обратимся к латинско-русскому словарю И. Х. Дворецкого. Надо заметить, что первичная семантическая структура раскрывается в значениях, связанных с характеристиками

материальных предметов. Так, первое значение прилагательного *solīdus* – ‘плотный’ (*corpus solīdus* – ‘плотное тело’), ‘массивный’ (*vasa auro solīda* – ‘массивный золотой сосуд’), ‘крепкий’, ‘твердый’ (*terra solīda* – ‘твердая почва’), а также значение ‘прочный’ (*strūctūra solīda* – ‘прочное строение’). Второе значение прилагательного – это ‘сплошной’, ‘нераздвоенный’ (*ungula solīda* – ‘нераздвоенное копыто’).

Также среди производных латинского прилагательного *solīdus*, имеющих первичную семантическую структуру, необходимо выделить такие существительные, как *solīdum* в значении ‘плотное вещество’, ‘нечто твердое’ (*solīdo offendere* – ‘натолкнуться на нечто твердое’), также употребляется в значении ‘твердая почва’ (*solīdo procedure* – ‘проходить по твердой почве’). Существительное *soliditās* означает ‘плотность’ (*soliditās corporum* – ‘плотность тела’), ‘прочность’, ‘толщина’ (*soliditās arboris* – ‘толщина дерева’), во множественном числе имеет значение ‘плотные массы’. Также надо отметить существительное *solidatio*, которое имеет значение ‘уплотнение’, ‘укрепление’.

Среди глаголов можно выделить *solido*, *-āvī*, *-ātum*, *-āre* – ‘укреплять’ (*muros solidare* – ‘укрепляет стены’) и ‘сращивать’ (*ossa fracta solidare* – ‘сращивать сломанную кость’), а также глагол *solidēscō*, *-*, *-*, *-ere* в значении ‘уплотняться’, ‘твердеть’ (*moles sub aquā solidescit* – ‘скала твердеет под водой’) и в значении ‘срастаться’ (*rupta cartilāgo non solidescit* – ‘сломанный хрящ не срастается’).

Также следует отметить глагол *consolido*, *-āvī*, *-āre* в значениях ‘укреплять, поддерживать’ в прямом смысле (*quod infirmum est consolidāre* – ‘поддерживать того, кто немощный’), ‘крепко вбивать’ (*clavos consolidāre* – ‘крепко вбивать гвозди’), а также в значении ‘уплотнять’ (*parietem consolidāre* – ‘уплотнять стены’).

Необходимо заметить среди производных и наречие *solidē*, которое обозначает ‘плотно, без пустот или отверстий’ [5, с. 187, 715].

Для того чтобы определить вторичную семантическую структуру прилагательного *solīdus* и его производных, снова необходимо обратиться к латинско-русскому словарю. Надо заметить, что вторичная семантическая структура раскрывается в переносных значениях, относящихся не к материальным предметам, а к отвлеченным понятиям. Прилагательное *solīdus* может выступать в значении ‘твердый’, ‘непоколебимый’ (*mens solīda* – ‘твердый ум’); ‘прочный’, ‘надежный’ (*fides solīda* – ‘прочная вера’); ‘незыблемый’, ‘нерушимый’ (*laus solīda* – ‘нерушимый закон’); ‘подлинный’, ‘истинный’ (*libertas solīda* – ‘истинная свобода’). Также вторичная семантическая структура прилагательного *solīdus* раскрывается и в значениях ‘полный’, ‘целый’, ‘весь’ (*dies solīdus* – ‘весь день’); ‘цельный’ (*aper solīdus* – ‘цельный кабан’). В значении ‘сплошной’, ‘нераздвоенный’ прилагательное может обозначать, как уже было сказано, конкретный материальный предмет (*ungula solīda* – ‘нераздвоенное копыто’), а также и отвлеченное понятие (*decies (sc. sestertium) solidum* – ‘целый миллион сестерциев’).

Производное существительное *soliditās* имеет как первичную семантическую структуру, так и вторичную в значении ‘общая масса’, ‘совокупность’ (*soliditās possessionis* – ‘совокупность владений’).

В переносном значении может выступать и существительное *solidāmentum* ‘основа’, ‘опора’ (*solidāmentum pietatis* – ‘основа преданности’).

Также вторичное значение может быть выражено и наречиями *solidum* в значении ‘крепко’, ‘сильно’ (*iratus solidum* – ‘сильно злиться’) и *solidē* в значении ‘основательно’, ‘изрядно хорошо’ (*scire aliquid solidē* – ‘знать основательно’).

Глагол *consolido*, *-āvī*, *-āre* имеет вторичную семантику при употреблении в юриспруденции в значении ‘производить консолидацию’ [5, с. 187, 715].

Таким образом, первичная семантическая структура латинского прилагательного *solīdus* и его производных связана с характеристиками материальных предметов, а вторичная семантическая структура латинского прилагательного *solīdus* и его производных – с переносными значениями, относящимися к отвлеченным понятиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Откупщиков, Ю. В. К истокам слова / Ю. В. Откупщиков – 4-е изд. – СПб. : Авалон, 2005. – 148 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / редкол.: Н. Д. Арутюнова [и др.]. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 683 с.
3. Трубачев, О. Н. Принципы и методы семантических исследований / О. Н. Трубачев. – М. : Наука, 1976. – С. 147–149
4. Фундаментальная электронная библиотека [Электронный ресурс] // Литературная энциклопедия. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/lea/lea-6172.htm>. – Дата доступа: 14.02.2018.
5. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь : ок. 200 000 слов и словосочетаний / И. Х. Дворецкий. – 6-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 2000. – 846 с.